Улица 7 марта

Григорий Ревзин *о лучших офисах в Москве*

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

«ЭРМИТАЖ-ПЛАЗА» — офисный центр, выстроенный Сергеем Киселевым по заказу группы компаний Forum рядом с Музеем декоративно-прикладного искусства на Делегатской (бывшей усадьбой Остерманов-Толстых). Напротив, через Садовое кольцо, там расположен сад «Эрмитаж», откуда и название. Это здание в 2007 году стало одновременно лауреатом Гран-при премии ARX Awards и победило в номинации «Лучшее офисное здание года». На мой взгляд, это вообще лучшие офисы, которые построили в Москве. Не лучшая архитектура, а именно лучшие офисы.

Обычно описывают фасад этого здания со стороны Краснопролетарской улицы. Там сложносочиненная история. Была очень московская мещанская застройка домиками в два-три этажа с мезонином, а комплекс Сергея Киселева восьмиэтажный. Естественно, он накрывал эту застройку с головой, она там путалась где-то у его подножия. От нее и следа не должно было остаться, но один из этих особнячков был уж не вовсе замухрышкой — у него случился сравнительно достойный неоклассический фасад 1910-х годов. Этот фасад, оформленный с несколько не соответствующим мещанскому духу лоском поливной керамикой, восстановили, и получился маленький домик, накрытый большим офисным центром. Это не лишено забавности. Выглядит так, как если бы у большого современного здания внизу случились витрины, а там вместо разной одежды, сумок, машин и всего прочего, что бывает в витринах, стояли бы маленькие дома. Причем Сергей Киселев не оставил этот старый фасад одним фрагментом, а протянул эту витрину на всю длину здания. Правда, внутри нее он восстановил только один старый домик, а вместо остальных построил что-то такое современное. Но тоже в мелком масштабе, из кирпича — так, будто к неоклассическому особнячку потом пристроили десяток голландских таунхаусов, а уж потом прикрыли все это сверху большим берлинским офисом.

Лучше, мне кажется, было бы, если бы он восстановил всю историческую улицу, целиком заполнив ею витрину. Но это была бы слишком веселенькая улица, отчасти напоминающая декорации для киностудии — для какого-нибудь водевиля из мещанской жизни. А офисные люди, они занудные.

Они занудные, и поэтому более важным мне кажется другой фасад здания, который выходит в сторону Музея декоративно-прикладного искусства. Там со стороны Садового кольца Киселев построил маленький, но очень бодрый флигель с дорогим структурным остеклением, а между флигелем и основным зданием образовалась улица. Чистая, очень берлинская улица с плиточным замощением вдоль остекленного фасада здания, холодная и аккуратная. И особенно примечательно это сплошное остекление.

Дело в том, что это не окна, а вынесенные вперед от кирпичного фасада стеклянные прямоугольники, к тому же поставленные под наклоном, как бы вверх — к небу. Они очень странно смотрятся, потому что не совсем понятно, для чего же они туда вверх наклонены. Сергей Киселев объяснял это тем, что так в стекле отражается больше неба и усадьба Остерманов-Толстых воспринимается не на фоне современного офисного здания, а на фоне небес. Мне это объяснение всегда казалось каким-то лукавством. Во-первых, серенькое московское небо совсем не относится к числу объектов, которые так уж надо отражать. Во-вторых, я не вижу никакой проблемы в том, чтобы усадьба воспринималась на фоне отражения усадьбы: не было еще в архитектуре здания, которому вредило бы его собственное отражение. В-третьих, все равно не на фоне неба она воспринимается, а на фоне стекол офисного здания, в которых отражается серое небо. Вряд ли кто-то способен это перепутать с небом настоящим.

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

Мне это кажется лукавством, потому что функция у этого стекла совсем другая. Сквозь него изнутри видно все, что на улице, а вот с улицы совсем не видно то, что внутри. Так принято, что в офисах почему-то не делают штор, и офисные люди всегда должны находиться на виду, а им это не всегда приятно. А тут они загородились от окружающего мира этими прямоугольниками стекла. Исхитрились — поставили их под углом, и ничего не видно.

Это даже не просто прямоугольники, там еще довольно сложный крепеж. Каждое стекло прорезано двумя дырками, в него входят стальные трубки, и как-то они там сгибаются, сопрягаются и все это поддерживают. Я долго ходил вдоль этого фасада и думал, что же он мне так напоминает. Пока меня не осенило — офисные папки. Такие большие прямоугольники со стальной проволокой, куда бесконечно подшивают бумаги.

Эти люди сидят в своем здании, защитившись от внешнего мира красивыми папочками со стальными проволочками. Когда смотришь на эту внутреннюю чистенькую улицу с фасадом из этих стеклянных прямоугольников, то кажется, что это такой бесконечный стеллаж из аккуратных папок, результат правильного и аккуратно налаженного бумагооборота, который очень ценят. Офисная крепость, а вот этот бодрый флигель из гнутого стекла — это такой форпост крепости, выносной дырокол-бастион. В этом есть даже что-то трогательное, ведь защита очень хрупкая. И к тому же меланхолическое. В респектабельных офисах ведь приняты темноватые, глуховатые тона, а самый любимый — темно-серый, как раз в цвет неба над городом.

В Москве есть такой особый день — 7 марта. Когда на улицах очень много женщин усталo-официального вида, с портфельчиками, в пиджачках — все как у настоящих клерков — и с цветами. Цветы у них — мимозы и гвоздики, они аккуратно запакованы в сероватый прозрачный целлофан, скрепленный стальными скрепками офисного степлера. Это офисные работницы, поздравленные загодя. Завтра у них выходной, цветы и одежды будут разные, выражения лиц тоже, а сегодня они централизованно оцвечены администрацией. И когда они появляются, то вдруг неожиданно осознаешь, сколько же его в Москве, этого офисного люда. Столько, наверное, сколько в советское время бывало военных.

Смотришь на этот их офис, проникаешься к ним симпатией. Нет, а они вообще ничего. Занудные немного, но ничего. Да, они заполнили город, под них посносили старые особнячки, построили бизнес-центры, и они там сидят, распечатывают на принтерах бумаги и подшивают их в серенькие папочки. Но они ничего. Смотрите, какая у них аккуратная улочка. Летом они там на брусчатке пьют в перерыве на ланч кофе и чувствуют себя у Садового кольца почти как в Берлине. Смотрите, какие у них чистые стеклышки. Смотрите, они даже старый домик сохранили, это у них местная достопримечательность, они сюда ходят и как на витрине любуются старой Москвой. Смотрите, как они искренне гордятся своим модным дорогим зарубежным дыроколом. Черт возьми, давайте, что ли, подарим им цветы без этих скрепок от степлера!

Нет, они правда ничего. Они интеллигентно, аккуратно, очень по-западному вписались в эту улицу с таким невозможным названием. Мне кажется теперь, после того что сделал Киселев, ее надо бы переименовать. Здание ведь длинное — почти 150 м, оно занимает почти всю улицу, а название ну совсем ей не походит. Ну какая она теперь Краснопролетарская! Я предлагаю — улица 7 марта.